

УДК 32

Базовые приемы в информационных войнах (Ближний Восток и Сирия)**Спицын Павел Александрович**

Магистрант,

Военный учебно-научный центр Военно-Морского Флота,

Военно-морская академия (филиал в г. Калининград),

197045, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Ушаковская набережная, 17/1;

e-mail: spitsynpa@ya.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению базовых приемов проведения информационных войн на примере Ближнего Востока и Сирии. Подробно рассмотрено содержание информационной войны, выделены ее особенности в рамках современного информационного общества. Также отдельное внимание уделено принципам и способам проведения информационно-психологической агрессии. На конкретных примерах рассмотрены информационные атаки в онлайн сетях. Так, проанализированы сообщения в социальных медиа после проведения Россией антитеррористической операции, сопоставлены сообщения Министерства обороны РФ с заявлениями Западных СМИ и сирийской оппозиции. Полученные результаты позволили выявить ложные и сфальсифицированные сообщения о жертвах со стороны мирного населения. Отдельное внимание уделено средствам защиты от информационной атаки, наиболее действенными из которых является работа на опережение и оперативное реагирование, позволяющие создать мощный ментальный барьер в сознании тех, кто должен стать целью такой атаки. Помимо этого, рассмотрены особенности использования дезинформации, запугивания, насмешек, вклинивания, фальсификации. Более наглядно эффекты использования указанных инструментов продемонстрированы в статье на примере организации «Белые каски», которая была признана нейтральной, а ее участники беспартийными, гражданскими волонтерами, хотя по факту она представляет собой «теневую PR-фирму» США и Великобритании. Отдельно в статье раскрыто содержание приемов и средств маскировки и демаскировки в информационных противостояниях. Вместе с тем автор сосредоточился также на таргетированной рекламе в социальных сетях, которая оказывает негативное влияние на психологическое состояние военнослужащих.

Для цитирования в научных исследованиях

Спицын П.А. Базовые приемы в информационных войнах (Ближний Восток и Сирия) // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 5А. С. 96-103.

Ключевые слова

Сирия, информационная война, социальные сети, аккаунты, США, Великобритания, Россия, война, конфликт, боты.

Введение

Начало III тысячелетия обозначилось событиями, которые существенно повлияли на глобальную геополитическую картину мира. Эти события кардинально изменили тот стратегический баланс, который сложился на протяжении последних 50 лет, и теперь активно способствуют возникновению новых вызовов и угроз человечеству [Бураева, 2018]. На данный момент ситуация характеризуется активизацией межгосударственных и внутригосударственных военно-политических конфликтов, к участию в которых привлечено значительное количество стран мира.

Большинство указанных конфликтов (войн) получили названия «асимметричных», «неконвенционных», «нетрадиционных», особенно часто используется в настоящее время термин – «гибридные» [Черных, Зуева, 2018].

Разнообразие форм и методов ведения современных военно-политических конфликтов, постепенное стирание четкой границы между локальным военно-политическим противостоянием и «большой» войной поставили проблему нового понимания и трактовки военно-политического конфликта гибридного характера, который происходит в современном, динамичном информационном обществе.

Информационное общество определяет военную конкурентоспособность государства ее возможностями работать с информацией, а именно: обрабатывать и адаптировать к военным потребностям информационные потоки, которые влияют на будущий ход боевых действий [Kozman, 2018]. Опыт последних вооруженных конфликтов демонстрирует, что одними из важнейших механизмов ведения войны становятся не только изменения в военном деле, но и информационная революция, которая находится на стадии формирования. Начало первых попыток ведения информационной борьбы в оперативном масштабе приходится на 1991 год в период военных противостояний в зоне Персидского залива. Успех применения информационного оружия не только позволил США осознать исключительную роль информационной борьбы, но и показал пример другим государствам, как ее использовать и вести.

Сейчас образцом масштабного гибридного противостояния является война на Ближнем Востоке, в том числе в Сирии, которая кроме политического, идеологического, этнического все более приобретает формат информационного конфликта.

Информационная война имеет целью ослабить моральные силы противника, используя при этом управление информацией. Такая война не приводит непосредственно к жертвам, разрушениям. Она позволяет получить преимущества над неприятелем, разрушая общественную психологию и психологию личности, что равноценно реальному кровопролитию [Болотов, 2017].

Итак, учитывая указанное, информационная экспансия в Сирии и высокая вероятность ее вовлечения в будущие информационные войны, диктует необходимость изучения этой проблемы и выработки принципов информационной борьбы, которые должны стать фундаментом формирования и реализации политики обеспечения национальных интересов на информационном уровне, а также способствовать созданию национальной системы информационной безопасности страны в целом.

Анализ имеющихся публикаций свидетельствует о том, что, несмотря на широкие исследования информационно-психологического обеспечения боевых действий в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX - начала XXI в. с участием США, авторы В.М. Вилковой, А.Я. Маначинский, А.М. Кузьменко, Я. Жарков, А.В. Шумка и другие

проводили исследования, преимущественно военных действий. Из числа отечественных исследователей, которые уделяют внимание информационным и гибридным войнам, можно отметить: П. Жаркова, Р. Калюжного, Е. Магду, Г. Почепцова и др.

Вместе с тем, следует отметить, что, несмотря на объективно существующие процессы и большое количество научных работ, в политической науке до сих пор продолжаются дискуссии относительно трактовки дефиниции «информационная война». Кроме того, в настоящий момент все еще недостаточно сформированы научные и методологические обоснования и объяснения, касающиеся действий во время информационной войны. Помимо этого, государственные органы власти, гражданское общество, экспертная и научная среда, журналисты демонстрируют слабую скоординированность в противодействии таким кампаниям.

Итак, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в исследовании ключевых приемов информационной войны, которые использовались во время войны в Сирии.

Сегодня под информационной войной чаще всего понимают действия, используемые для достижения информационного превосходства в обеспечении национальной военной стратегии путем воздействия на информацию и информационные системы противника с одновременным укреплением и защитой собственной информации и информационных систем [Озмаян, 2018]. Учитывая, что целью информационной войны является воздействие на системы знаний и представлений противника, информационные войны по своей сути – это войны психологические. И хотя современные политики пытаются доказать, что информационно-психологическая война – это порождение современного информационного общества, основные принципы ее ведения были сформулированы еще в VI в. до н.э. китайским философом и военным деятелем Сунь Цзы [Карпович, 2017]. За более чем 2,5 тыс. лет, прошедшие с тех пор мало что изменилось как в принципах, так и в способах проведения информационно-психологической агрессии.

Очевидно, что методов и инструментов ведения информационной войны в наше время разработано очень много и в рамках данной статьи не представляется целесообразным рассмотреть каждый из них. Поэтому сосредоточимся лишь на некоторых наиболее популярных и распространенных.

Информационные атаки в онлайн-сетях

Глобализация медиа процессов превращает отдельные информационно-психологические акции на события планетарного масштаба. Так, например, после того, как Россия начала антитеррористическую кампанию в Сирии, прошло очень немного времени, когда социальные медиа были залиты «свидетельствами» жертв среди гражданского населения. Заявления были тут же воспроизведены основными СМИ. Министерство обороны РФ сообщило, что оно осуществило 20 вылетов в первый день сирийской операции и подорвало восемь мишеней в Сирии, в том числе склады оружия и топлива, а также командные центры Исламского Государства. Все цели были далеко от городских районов, что особенно подчеркнуло министерство.

Практически одновременно в социальных сетях появились сообщения о том, что Россия не атакует террористов. Вместо этого, сообщалось, что российские военные самолеты напали на жилые районы, в результате чего были убиты десятки мирных жителей. Другие источники информировали о том, что целями в боевых действиях был не ИГИЛ, а по факту нападение происходило на позиции, которые были созданы «умеренными повстанцами».

Эти сведения очень хорошо вписывались в известный всем «рассказ о РФ - убийце» для западного сообщества, чтобы СМИ не обратили внимание на них.

Отчеты о жертвах среди гражданского населения, вызванных Россией в Сирии, предоставляются преимущественно сирийскими оппозиционными силами, которые обвиняют Россию в помощи президенту Б. Асаду. Некоторые фотографии, свидетельствующие о «убийствах России», были легко впоследствии опровергнуты (см. рис. 1).

Рисунок 1 – Фрагмент сообщения в социальных сетях о результатах военных операций России в Сирии

Представленная на рис. 1 фотография сирийского спасателя, несущего ребенка – следствие «русской забастовки в Хомсе», в результате которой погибли 33 гражданских лица, в том числе трое детей, впервые появилась 25 сентября, почти за неделю до начала воздушных ударов.

Учитывая указанные выше обстоятельства, против информационной атаки лучше всего действовать или на опережение, путем оперативного реагирования, или создав мощный ментальный барьер в сознании тех, кто должен стать целью такой атаки. Во всех случаях основной формат действий - развенчание ложной информации [Кобелева, 2016]. Таким образом, потенциальные получатели опасной информации – представители конкретной целевой группы или нескольких групп, будут готовы к приему уведомления и уже воспримут его критически.

Дезинформация, запугивание, схематизм, насмешки, вклинивание, фальсификации

С целью введения в заблуждение противника или целевых групп, которые определены в качестве мишени для атаки, применяется дезинформация – предоставление ложной информации [Galvan-Alvarez, 2018]. Для отвлечения внимания от реальных целей и намерений противника и представителей целевых групп-мишеней чаще всего используется запугивание - трансляция информации, имеющей целью нарушить равновесие и сформировать тревожные или панические настроения [Powers, 2015].

Рассмотрим более подробно, как указанный инструмент применялся во время конфликта в Сирии.

Бывший госсекретарь Х. Клинтон в своей книге «Жестокий выбор» написала, что США оказывают «поддержку (сирийским) гражданским оппозиционным группам, включая компьютеры, телефоны, камеры, связанные со спутниками, а также проводят обучение для более чем тысячи активистов, студентов и независимых журналистов» [Murrell, 2018]. В рамках этой поддержки огромное количество денег пошло на группы «активистов» и «гражданское общество» в Сирии, а также в США и на Западе. Эти группы формировали и манипулировали общественным мнением. Факт, что они являются получателями или подрядчиками одного или нескольких правительств, непосредственно задействованных в попытке свержения сирийского правительства, вообще был проигнорирован или скрыт.

В Северной Америке представители сирийских «местных координационных комитетов» (LCC) часто посещали популярные медиа-площадки, такие как Democasy Now. Послание было ясным: в Сирии происходит «революция» против «жестокоего режима», персонифицированного в Башар аль Асаде. Не было упомянуто, что «Местные координационные комитеты» финансируются Западом, в частности Управлением поддержки сирийской оппозиции, которое было основано Госдепартаментом США и Управлением иностранных дел и стран Содружества Великобритании [Rohde et al, 2016].

С недавнего времени новости о конфликте в Сирии начали передаваться через «Белые каски», также известные как Сирийская гражданская оборона. «Белые каски» были признаны нейтральными, беспартийными, гражданскими волонтерами, которые мужественно выполняли спасательные работы в зоне конфликта. Фактически эта группа ничем из вышеперечисленного не была. На самом деле ее инициировали США и Великобритания, используя британского военного подрядчика и маркетинговую компанию в Бруклине [Kozman, 2018]. Хотя «Белые каски», возможно, провели несколько настоящих операций по спасению, они, прежде всего, являются медиа-организацией, созданной в политических целях, а именно: способствовать вмешательству НАТО в Сирию. Однако неоднократно было зафиксировано манипулирование общественным мнением с помощью «Белых касок». Другими словами, организация «Белые каски» все больше разоблачается как «теневая PR-фирма» [Harvey, 2015]. При этом, они продолжают использоваться как источник важных новостей, несмотря на значительный послужной список обмана (см. рис. 2).

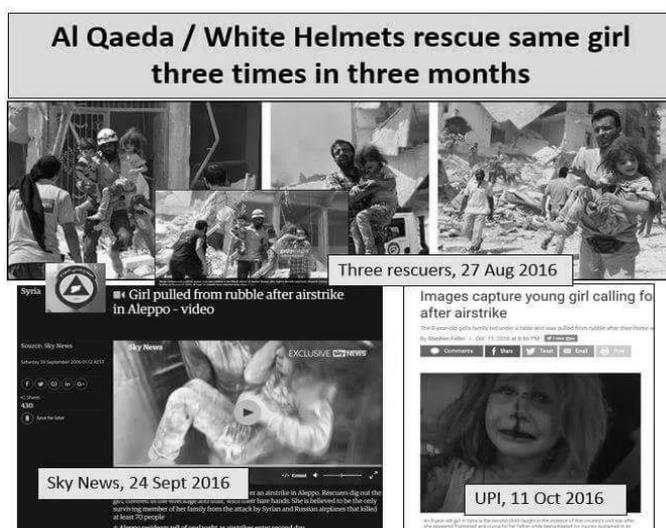

Рисунок 2 – Искажение новостей с использованием «Белых касок»

Приемы и средства маскировки и демаскировки в информационных противостояниях

Ярким примером применения такого инструмента является функционирование так называемых ботов и троллей – фейковых аккаунтов, которые применяются в качестве атакующих единиц в классической войне формата web 2.0 и 3.0 [Van Dam, 2017]. В целом известно негативное отношение интернет-сообщества к таким субъектам. Идентификация в качестве тролля автоматически вызывает недоверие к транслируемой информации, делает бесполезными все усилия и даже может помочь понять планы противника [War in Syria, 2017].

Таргетированная реклама в социальных онлайн-сетях

Так, например, американские подразделения специальных операций применяли гиперлокальный таргетинг, что позволяло определенным образом влиять на психологическое состояние российских военнослужащих, особенно в критических моментах, когда доступ к объективной информации был ограничен. В частности, подавалась информация, побуждавшая к паническим настроениям и капитуляции.

Заключение

Таким образом, подводя итоги, можно отметить следующее. Информация сегодня является средством ведения информационных войн и эффективным инструментом достижения общественно-политических целей государства. Проблемы информационного противодействия на Ближнем Востоке в целом и в Сирии в частности в настоящее время чрезвычайно обострились. Момент начала информационной войны вряд ли можно установить, так же, как и момент ее завершения. Она может принимать различные формы и протекать с разной интенсивностью, следовательно, может иметь переменный масштаб и последствия. В процессе исследования на примере войны в Сирии рассмотрены различные инструменты ведения информационной войны. Проведенный анализ последствий информационных атак, позволяет констатировать, что Сирия, по сути, теряет контроль над собственным информационным суверенитетом, а ее информационное пространство незащищено от воздействия информационных потоков сопредельных государств, со всеми вытекающими из этого последствиями.

Учитывая указанное, а также принимая во внимание тот факт, что сложившиеся обстоятельства в сфере информационной безопасности в связи с конфликтами на Ближнем Востоке, в том числе в Сирии, стали не вызовами и угрозами, а реальностью, чрезвычайно актуальными становятся научно практические исследования по разработке новых тактик, стратегий, доктрин государственного управления в области защиты информационного пространства государства.

Библиография

1. Болотов Н.Н. Россия и запад: на фронтах информационной войны вокруг событий в Сирии // Информационные войны. 2017. №3. С. 36-42.
2. Бураева Л.А. Информационное противостояние как способ ведения информационных войн // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №3. С. 59-60.

3. Карпович О.Г. Практика проведения США операций информационной войны в сфере внешней политики // Национальная безопасность. 2017. №1. С. 112-126.
4. Кобелева Е.С. Информационные войны США с исламскими странами // Социология. 2016. №3. С. 94-103.
5. Озмаян М.С. СМИ как инструмент государственной информационной политики России в контексте сирийского кризиса // Вестник Российской нации. 2018. №2(60). С. 200-209.
6. Черных С.Н., Зуева Н.А. Информационная война: от прошлого к настоящему // Научное мнение. 2018. № 3. С. 47-53.
7. Galvan-Alvarez E. Performing sovereignty: war documentaries and documentary wars in Syria // European journal of English studies. 2018. №2. P. 204-216.
8. Harvey F.P. Fighting for Credibility: US Reputation Building in Asymmetric Conflicts from the Gulf War to Syria // Canadian journal of political science. 2015. Volume 48: Issue 3. P. 503-530.
9. Kozman C., Melki J. News Media Uses During War: The case of the Syrian conflict // Journalism studies. 2018. № 10. P. 1466-1488.
10. Murrell C. The global television news agencies and their handling of user generated content video Syria // Media, war & conflict. 2018. Vol. 11. P. 289.
11. Powers S., O'Loughlin B. The Syrian data glut: Rethinking the role of information in conflict // Media, war & conflict. 2015. №2. P. 172-180.
12. Rohde M. et al. Out of Syria: Mobile Media in Use at the Time of Civil War // International journal of human-computer interaction. 2016. Vol. 32. P. 515-531.
13. Van Dam N. Destroying a nation: the civil war in Syria. London: I.B. Tauris, 2017. 242 p.
14. War in Syria: Russian press coverage, 2015-2017. Minneapolis, USA: East View Press, 2017. 239 p.

Basic techniques in information wars (Middle East and Syria)

Pavel A. Spitsyn

Graduate Student,
Military Training and Research Center of the Navy,
Naval Academy (branch in Kaliningrad),
197045, 17/1, Ushakovskaya embankment, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: spitsynpa@ya.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of basic methods of conducting information wars on the example of the Middle East and Syria. The content of the information war has been considered in detail, its features have been singled out within the framework of the modern information society. Also, special attention is paid to the principles and methods of conducting information and psychological aggression. On specific examples, information attacks in on-line networks are considered. Thus, the analysis of the reports in social media after the Russian anti-terrorist operation, comparing the reports of the Ministry of Defense of the Russian Federation with the statements of the Western media and the Syrian opposition. The results obtained made it possible to identify false and falsified reports in the victims of civilians. Special attention is paid to means of protection against information attacks, the most effective of which is to work on anticipation and prompt response, which allows creating a powerful mental barrier in the minds of those who should become the target of such an attack. In addition, the specifics of the use of disinformation, intimidation, mockery, wedging, and falsification are considered. Separately, the article discloses the content of techniques and means of camouflage and unmasking in information confrontations. At the same time, the author focuses on targeted advertising in social online networks, which has a very negative impact on the psychological condition of military personnel.

For citation

Spitsyn P.A. (2018) Bazovye priemy v informatsionnykh voynakh (Blizhnii Vostok i Siriya) [Basic techniques in information wars (Middle East and Syria)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (5A), pp. 96-103.

Keywords

Syria, information war, social networks, accounts, USA, UK, Russia, war, conflict, bots.

References

1. Bolotov N.N. (2017) Rossiya i zapad: na frontakh informatsionnoi voyny vokrug sobytii v Sirii [Russia and the West: on the fronts of the information war around the events in Syria]. *Informatsionnye voyny* [Information Wars], 3, pp. 36-42.
2. Buraeva L.A. (2018) Informatsionnoe protivostoyanie kak sposob vedeniya informatsionnykh voyn [Information confrontation as a way of waging information wars]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in the Russian legislation], 3, pp. 59-60.
3. Chernykh S.N., Zueva N.A. (2018) Informatsionnaya voyna: ot proshlogo k nastoyashchemu [Information war: from the past to the present]. *Nauchnoe mnenie* [Scientific opinion], 3, pp. 47-53.
4. Galvan-Alvarez E. (2018) Performing sovereignty: war documentaries and documentary wars in Syria. *European journal of English studies*, 2, pp. 204-216.
5. Harvey F.P. (2015) Fighting for Credibility: US Reputation Building in Asymmetric Conflicts from the Gulf War to Syria. *Canadian journal of political science*, 48, 3, pp. 503-530.
6. Karpovich O.G. (2017) Praktika provedeniya SShA operatsii informatsionnoi voyny v sfere vneshnei politiki [The practice of conducting US information war operations in the field of foreign policy]. *Natsional'naya bezopasnost'* [National Security], 1, pp. 112-126.
7. Kobeleva E.S. (2016) Informatsionnye voyny SShA s islamskimi stranami [Information wars of the USA with Islamic countries]. *Sotsiologiya* [Social Studies], 3, pp. 94-103.
8. Kozman C., Melki J. (2018) News Media Uses During War: The case of the Syrian conflict. *Journalism studies*, 10, pp. 1466-1488.
9. Murrell C. (2018) The global television news agencies and their handling of user generated content video Syria. *Media, war & conflict*, 11, p. 289.
10. Ozmanyanyan M.S. (2018) SMI kak instrument gosudarstvennoi informatsionnoi politiki Rossii v kontekste siriiskogo krizisa [Mass media as an instrument of the state information policy of Russia in the context of the Syrian crisis]. *Vestnik Rossiiskoi natsii* [Bulletin of the Russian Nation], 2(60), pp. 200-209.
11. Powers S., O'Loughlin B. (2015) The Syrian data glut: Rethinking the role of information in conflict. *Media, war & conflict*, 2, pp. 172-180.
12. Rohde M. et al. (2016) Out of Syria: Mobile Media in Use at the Time of Civil War. *International journal of human-computer interaction*, 32, pp. 515-531.
13. Van Dam N. (2017) *Destroying a nation: the civil war in Syria*. London: I.B. Tauris.
14. (2017) *War in Syria: Russian press coverage, 2015-2017*. Minneapolis, USA: East View Press.